

ОЛЕГ Ефремов стал старше на десятилетие — на возраст основного ми театр.

Тогда, десять лет назад, Ефремов был единственным из всех начинавших вместе с ним новый театр, кто имел театральное имя.

Десять лет в «Современнике» сделали Олега Ефремова знаменитым. Хотя сейчас в «Современнике» есть актеры, получившие не меньшее, а некоторые, пожалуй, и большее, чем Ефремов, зрительское признание. Они получили признание в спектаклях, поставленных Ефремовым, в театре, где главное — актер, а не жесткий напор режиссерской диктатуры.

В кабинете главного режиссера «Современника», связанного узким коридором с репетиционными помещениями и кулисами, Олег Ефремов беседует с корреспондентом АПН. Руководитель театра единомышленников отвечает на вопросы...

СТАРЕЙШИИ ИЗ НОВЫХ

За последние годы в Москве прибавилось три театра. Три крупных художника: Анатолий Эфрос, Борис Львов-Анохин и Юрий Любимов заступили на должности главных режиссеров и за короткий срок предложили решительную ломку старой структуры, создали на старом фундаменте новые в принципе творческие коллективы.

И «Современник» превратился в старейший из новых — не стала ли позиция «Современника» менее прочной? Не спорим ли «Современник» успехами новых театров?

— Нет, наоборот. Мы радуемся и всегда будем радоваться появлению новых театров, удачам новым, рожденным творчески подвешом, коллективам.

«Современник» театр прежде всего актера. На наш взгляд, Эфрос, Анохин и особенно Любимов — сторонники волевой режиссуры, мастера режиссерских спектаклей.

Но нас роднит — общая для наших театров — гражданская тема. Мы создаем ее главным — в понимании общественного значения и долга современного театра. Кроме того, нам по-художнически близко и углубленное психологическое мотивирован в спектаклях Эфроса, и сильный публицистический акцент работ Любимова.

ДЕСЯТЫИ СЕЗОН

Нынешний сезон — юбилейный. Не пора ли «Современнику» подвести в спокойной обстановке некоторые итоги? Или, например, возобновить и юбилейным дням какой-нибудь из старых спектаклей, дорогих театру, как память о начале становления?

— «Современник» не считает десятый сезон достаточным поводом для юбилейных торжеств. Время для воспоминаний и умиления перед пройденным — не наступило. И, наверное, еще не скоро наступит. Мы целиком — в новых работах.

В сезоне 1966 года «Современник» по-

той, не только в демонстрации лучших сил в вымысленных ролях.

Мы — театр, верящий драматургу. Естественно, у нас свои литературные привязанности.

Наш любимый драматург — Александр Володин. В «Современнике» шли три его пьесы: «Пять вечеров», «Старшая сестра», «Назначение».

Мы любим Виктора Розова первой и долгой любовью. Мы поставили четыре его пьесы: «В поисках радости», «Вечно живые», «В день свадьбы», «Обыкновенная история».

Мы многим обязаны покойному Евгению

Юрсе «Современника» Галине Волчек, постановщику «Обыкновенной истории», легче найти общий язык с ними. На то мы и единомышленники.

ОТСТОЯТЬ АКТЕРА!

Десять лет — не вечность! Но срок, достаточный для перемотки первоначальных взглядов на театр, на задачи актера в нем. Осталось ли прежним кредо «Современника»?

— Начиная театр, мы мечтали стать художниками, способными понять современного человека, и выжить на эстетические подмостки, говорить с ним в времени, отве-

ТЕАТР ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

назал две премьеры — пьесу английского драматурга Джона Осборна «Оглядись во тьме» и инсценировку произведения русской классики, романа Ивана Гончарова «Обыкновенная история».

Роман Гончарова выбран не случайно. И не случайно его инсценировал специально для нас видный советский драматург Виктор Розов, чья пьеса «Вечно живые» выдержала «Современника» и удерживается в репертуаре по сей день.

Мы считаем, что проблема, поставленная в романе безнадёжно актуальна. Разрешение в процессе сложившегося старого и нового, не устарев — могут возмещать современного зрителя.

ДРАМАТЕГИЯ И РЕПЕРТУАР

В первом сезоне репертуар «Современника» всерьез пытался двумя спектаклями. В следующем прибавилось еще два... Сейчас на афише — шестьдесят названий. Значит, с репертуаром все благополучно?

— Не знаю, возможно ли абсолютное репертуарное благополучие. Разве что временно. Да и вообще благополучие в театре — понятие относительное. Дело же не только в загруженности актеров рабо-

Шварцу. Многие поняли в работе над зарубежной драматургией — «Летняя колония» Хемингуэя, «Никто» де Флиппо, «Давно на качелях» Гибсона. Но это уже было. А мы обязаны думать о том, что будет.

МЕСТО ЗА РЕЖИССЕРСКИМ СТОЛОМ

Говорят, в «Современнике» невозможен успех режиссера «со стороны». Вот ведь не добиваясь серьезных побед в «Современнике» ни Эфрос в «Никто», ни Львов-Анохин в «Старшей сестре». Возможны ли новые лица за режиссерским пультом театра?

— Я не согласен, что Эфрос и Анохин работали у нас неудачно. Они нам очень много дали. И хотя рад видеть их во главе театров, я не менее был бы рад участию Эфроса и Анохина в постановках «Современника».

Действительно, работать в «Современнике», плохо зная особенности его труппы, сложно. Наши актеры привыкли работать самостоятельно и крайне неохотно переключаются на индигнированные, не до конца ясные им во замыслу — пусть и чрезвычайно интересно задуманный — режиссерский «интервал», отодвигающийся на второй план индивидуальность актера. Поэтому режиссеру, выросшему в театре, например, ведущей ак-

чать на поставленные современной жизнью вопросы.

Наше представление об актере, о задачах современного актера, осталось прежним. Мы не изменили своему идеалу.

Но теперь — спустя десять лет — мы отчетливее понимаем трудности нашей цели. Изменился взгляд на человека. Он стал сложнее. Сложнее стали пьесы. Они дают большее поле деятельности напряженно думающему над временем актеру. И вместе с тем — это мое личное мнение — у ряда современных драматургов заметен сильный яван в сторону рациональности, в сторону протеста. Актеру предлагается действовать в плоскостном, лиричном объеме пьесы. И для нас — для театра, где все решают актер, человек, идущий в любом общении и смысле через характер, через физические действия реального человека, — главное — отстоять актера. Отстоять право актера на самостоятельное творчество. Право на творческие характеры, реально присутствующие в современной жизни, право на создание образа современного человека средствами своего искусства.

Александр ИЛЛИН,
режиссер театра АПН.

7 ИЮН 1966

МОЛОДЕЖЬ ТРУДИТСЯ
И ТВОРИТ